

ныхъ, и посмотримъ, что говорится объ удареніи прилагательныхъ. А объ удареніи прилагательныхъ говорится въ концѣ концовъ слѣдующее.

Если слогъ основы долготъ, удареніе падаетъ на этотъ слогъ основы. Если слогъ основы кратокъ, удареніе падаетъ на окончаніе. Если основа содержитъ нѣсколько слоговъ, удареніе падаетъ на послѣдній слогъ основы.

Ср. Акценатске студије, 108.

Противъ словъ Белић'а объ удареніи въ прилагательныхъ возразить нельзя ничего — Белић констатируетъ то, что сейчасъ по преимуществу есть. Поставимъ, однако, вопросъ: въ чемъ можетъ Белић удостовѣрить праславянское наслѣдіе? Оказывается, ни въ чемъ.

§ 35. Изслѣдованіе происхожденія сѣверно-кашубскаго ударенія мы разбиваемъ на три части.

Прежде всего, мы обращаемся къ объясненію возникновенія важнѣйшихъ различій между діалектами: къ объясненію приморской замѣны ударенія на предпоследнемъ слогѣ основы удареніемъ на первомъ слогѣ основы и къ объясненію западно-приморскаго обобщенія ударенія на предпоследнемъ слогѣ основы, гдѣ оно не замѣнилось удареніемъ на первомъ слогѣ основы, на всемъ протяженіи флексиі.

Далѣе, мы обращаемся къ аналитическому изученію явленій общесѣверно-кашубскаго значенія, причемъ передъ нами постепенно развертывается далекая историческая перспектива, въ концѣ которой — единый строгій фонетическій законъ, разгадка сѣверно-кашубской загадки.

Наконецъ, мы обращаемся къ нѣкоторымъ комментаріямъ объяснительнаго характера къ переходу отъ первоначальнаго единаго строгаго фонетическаго закона къ современному многообразію явленій.

§ 36. Приступая къ объясненію возникновенія важнѣйшихъ діалектическихъ различій, мы должны прежде всего отдать себѣ ясный отчетъ въ *морфологизованномъ* характерѣ сѣверно-кашубскаго ударенія.

Сѣверно-кашубское удареніе существуетъ для говорящихъ въ определенномъ отношеніи къ раздѣленію слова на его морфологическіе эле-